

Горлин Юрий Михайлович

канд. экон. наук, заместитель директора

Институт социального анализа и прогнозирования
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СТРАХОВОМУ СТАЖУ И КОЛИЧЕСТВУ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПЕНСИОННЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

Аннотация: в данной стоящей статье рассматриваются вопросы повышения минимальных требований к стажу и количеству индивидуальных пенсионных коэффициентов, устанавливаемых в качестве условий для получения страховой пенсии по старости.

Ключевые слова: пенсионная система, социальная политика, трудовой стаж, индивидуальные пенсионные коэффициенты, страховая пенсия.

Введение

Старение населения, изменения на рынке труда обуславливают увеличение отношения численности пенсионеров к численности лиц, за которых уплачиваются страховые взносы. Это, в свою очередь, негативно влияет на уровень пенсий и долгосрочную устойчивость пенсионной системы. Для преодоления указанных негативных тенденций могут рассматриваться как меры, направленные на увеличение страховых взносов [2], так и меры, направленные на оптимизацию роста численности пенсионеров, получающих страховые пенсии по старости, например, повышение пенсионного возраста, реформирование системы досрочных пенсий, увязку получения пенсии работающих пенсионеров с уровнем их заработной платы. Значимое место в ряду таких мер занимает мера, связанная с повышением требований, необходимых для назначения страховой пенсий по старости в части страхового стажа и количества индивидуальных пенсионных коэффициентов (далее – ИПК).

Анализ требований к стажу и количеству ИПК и возможностей их повышения

Требованиями для назначения страховой пенсии по старости помимо достижения пенсионного возраста являются наличие определенного страхового стажа и количества ИПК (зависит от официальной зарплаты и уплаченных с нее страховых взносов).

В настоящее время в России стаж, необходимый для установления страховой пенсии по старости необоснованно мал. До недавнего времени он составлял 5 лет. Изменения в пенсионное законодательство, вступившие в силу с 2015 года, предусматривают его ежегодное повышение на один год до 15 лет. Это необходимое, но недостаточное увеличение. В настоящее время средний страховой стаж в России составляет около 35 лет и более 70% лиц, выходящих на пенсию, имеют стаж более 30 лет.

В большинстве стран страховой стаж, требуемый для получения пенсии, превышает 25 лет [3]. Так, например, в Чили – 20 лет, в Великобритании и Аргентине – 30 лет, Чехии и Израиле – 35 лет, а Канаде, Дании, Финляндии, Нидерландах, Норвегии, Швеции и Ирландии – 40 лет.

Минимальные требования по количеству ИПК в 2017 году составляют 11,4. Эти требования также ежегодно увеличиваются до достижения величины 30 к 2024 году. Вместе с тем уже в настоящее время средняя величина ИПК составляет около 85 для лиц, выходящих на пенсию, что свидетельствует о низком уровне требований по количеству ИПК.

Расчеты показывают, что большая доля фиксированной части пенсии (около 35 – 40% от всей страховой пенсии), которую получают все пенсионеры вне зависимости от степени их участия в страховой пенсионной системе (то есть от продолжительности страхового стажа и уплаченных за них страховых взносов) обуславливает, что актуарная сбалансированность пенсионной системы достигается при страховом стаже около 35 лет и наличии не менее 100 ИПК (при средней заработной плате по РФ).

Низкие требования для получения страховой пенсии по старости приводят к искажению страховых принципов пенсионной системы. Получателями пенсий

оказываются индивиды, в недостаточной мере участвовавшие в формировании пенсий для предыдущих поколений пенсионеров и не внесших необходимый вклад в формирование своей пенсии. Это ограничивает возможности по росту страховых пенсий и создает риски финансовой устойчивости пенсионной системы.

В связи с этим целесообразно дополнительно повысить требования к условиям для назначения страховой пенсии по старости, если (с учетом социальных ограничений) не до актуарно сбалансированного уровня, то хотя бы частично приблизиться к нему.

Предлагается ежегодно, начиная с 2019 года, увеличивать требования, для назначения страховой пенсии по старости:

- продолжительность страхового стажа – на 2 года до достижения 30 лет;
- количество ИПК – на 4 до достижения 70.

Как показали проведенные модельные расчеты на базе разработанной в Институте социального анализа и прогнозирования актуарной когортной пенсионной модели [1], эффект становится значимым после 2025 года, когда требуемый уровень ИПК превысит 42. К 2030 году сокращение численности получателей страховых пенсий за счет предлагаемого повышения требований может составить 1,1 млн. человек. Это позволит дополнительно увеличить размер пенсий на 1,6% к 2030 году и на 6% к 2050 году, а финансовый результат в целом составит около 185,1 млрд руб. (0,10% ВВП) к 2030 году и 1427,8 млрд руб. (0,28% ВВП) к 2050 году.

Заключение

Проведенные расчеты показали, что повышение минимальных требований к страховому стажу и накопленному ИПК для получения пенсий по старости является мерой, дающей эффект как в части повышения пенсий, так финансовой устойчивости пенсионной системы. Однако необходимо отметить, что данная мера связана с определенными социальными рисками. Если одновременно не будет меняться трудовое поведение, уменьшаться доля «теневой» экономики, сокращаться существенное неравенство зарплат, то к страховой пенсии по старости

будет ограничен доступ у граждан с малым страховым стажем и низким уровнем заработков, что вызовет рост бедности в стране и связанный с этим комплекс проблем. Таким образом, повышая требования к условиям назначения страховой пенсии по старости необходимо постоянно контролировать риски бедности и согласованно проводить меры, направленные на ее снижение.

Список литературы

1. Гришина Е. Влияние неформальной занятости на устойчивость пенсионной системы в России / Е. Гришина, Ю. Дормидонтова, В. Ляшок // Экономическая политика. – 2014. – №6. – С. 7–24.
2. Малева Т.М. Преимущества и риски введения фиксированного платежа с застрахованных лиц в пенсионную систему / Т.М. Малева, Ю.М. Горлин, Е.Е. Гришина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – №9 (91). – 30 с.
3. OECD (2015), Pensions at a Glance 2015: OECD and G20 indicators, OECD Publishing, Paris.